

Естественно, я бы ни о чём не просил Рубашку, так что я просто дал клятву и согласился. Сестринская рубашка с облегчением продолжала идти вперед, и когда мы вышли из туннеля, она подсознательно закрыла рукой шрам, чтобы не дать мне его увидеть.

Я чувствовал себя озадаченным, но учитывая, что люди не хотели говорить об этом, я не спрашивал. Когда мы вернулись в этот густой лес, Shirt спросила, что делать дальше, я на мгновение подумал и проанализировал: "Я тоже был в воротах Юаня! Останься ненадолго, здесь есть причал. В то время в Вон-Муне было местечко под названием "Город нежности". Если вы хотели поехать в "Город нежности", вы поехали туда на лодке. Если я правильно помню, гуляя по пляжу, я уверен, что вижу причал, и именно тогда меня отвезли в Tenderfoot, так что я помню. "

Рубашка кивнула, так что мы продолжали гулять по пляжу. Морской бриз пронесся мимо, и рубашка была так холодна, что она обняла плечи, что я отдал ей свой рюкзак и разрешил ей нести его передо мной. Я отдал ей свой рюкзак и попросил носить его на спине. В рюкзаке у меня все равно не было ничего тяжелого, поэтому у меня не было большого веса на спине, и в то же время я шел перед ней, чтобы защитить ее от ветра. .

Рубашка подарила мне благодарный взгляд, и я нежно вздохнул: "Найди другого мужчину, пока ты еще молод".

"Нет, мужчины не хороши".

Клэри почти без колебаний сказала, а в конце концов замолчала на несколько секунд и прошептала: "Извини, ты все еще молодец".

Я засмеялся и довольно смущенно прикоснулся рукой к затылку.

Примерно через двадцать минут ходьбы мы наконец-то увидели причал, где были привязаны несколько скоростных лодок, а над пляжем сидела группа людей, разжигающих костер, казалось бы, барбекю, и можно было почувствовать запах еды для барбекю.

"Там около семи соперников, это небольшая проблема..." сказал Футболка, "Было бы немного опасно идти прямо туда, и это могло бы сделать Люди убегают".

Я посмотрел на океан рядом со мной и в мгновение ока сказал: "Там так темно, почему бы нам не заползти туда, ты видишь? Спрятанные в этой морской воде, они не могут ее найти".

В рубашке было написано, что все в порядке, так что мы ложимся в морскую воду. Когда ее тело коснулось морской воды, рубашка оборвалась и сказала, что ей холодно, поэтому я велел ей потерпеть, и скоро все закончится.

Поэтому мы проползли весь путь вниз по пляжу к группе, и было очень трудно передвигаться в холодной воде, и наша одежда была вся мокрая и неудобная в мгновение ока.

Группа сосредоточилась на барбекю и не заметила ни меня, ни рубашки. Когда мы проделали весь путь до дна пирса, мы осторожно ползли на берег, но спрятались под пирсом, где он был очень хорошо скрыт, так что никто не найдет нас. .

Рубашка дрожала от холода, поэтому я наклонился близко к ее уху и прошептал: "Когда станет немного теплее, мы выберемся и подождем и посмотрим, что произойдет". . "

"Ну..." она обнялась и обняла себя, энергично кивая головой.

Люди снаружи с удовольствием ели барбекю, забывая о том, что рядом скрывается смерть. Они даже пили пиво и громко шутили, хорошо проводили время.

"Не пейте слишком много..." В это время человек вдруг сказал: "Если высшие нас увидят, у нас у всех будут неприятности".

Женщина вспыхнула от смеха: "Чего бояться, они не в первый раз видят, как мы пьем".

Я видел человека с ранних вздохов, он беспомощно сказал: "Мы ничего не можем сделать, говорят, что несколько дней назад Донгфан Юйю присоединился к небесам, к этому небесному клану". Быть на лесорубах с Небесами - это уже антагонизм, и сейчас верхушка Небесной секты очень недоверчиво относится к нашей Восточной семье, поэтому постарайтесь не делать ничего плохого".

"Трава!"

Грубый человек положил бутылку в руку на стол, он проклял: "Донгфан Юю опять эта тупая сука, эта сука в конце концов! Сколько вещей нужно взбудоражить. Когда мы позволили ей выйти замуж, она испортила кучу мотыльков, и если бы не Донгфан Маню, мы бы не жили так убого. Вы, ребята, говорите, почему Донгфан Юйю такой эгоист, никогда не думая о семье".

Я слышал, как сжимались мои кулаки, и в моем сердце бушевал безымянный гнев.

Вы, ребята, не чувствуете себя эгоистами за то, что бросили Донгфан Юйю человеку, который имеет бесчисленное множество вредных привычек в жизни и страдает от болезней в этой области?

И у этой группы восточных детей было совершенно другое представление, чем у меня, девочка показала на голову и серьезно сказала: "Некоторые люди тут Она просто отличается от всех остальных, она всегда думает, что она такая замечательная, но в конце концов, это все потому, что они дают лицо Дунфан Цинью. Давайте даже не будем говорить об этих глупых братьях и сестрах, но я знаю очень сильный контент о Донгфан Юйю, вы, ребята, хотите его? Послушай это?"

Люди были заняты тем, что спрашивали, и девушка радостно ответила: "Я слышала, что она беременна, и я не знаю, кто отец ребенка". Говорят, что она занималась беспорядочным сексом с другими мужчинами с тех пор, как уехала на север, это отвратительно".

Я был ошеломлен, я был единственным мужчиной в восточной Юйю, я спал с ней тогда, она все еще была в первый раз, а потом она забеременела.

"О, моя трава, ты даже не знал, что..." Грубиян был шокирован, "Она ведет себя как светская львица, ты не знал? Он говорит, что он с Цзян Чэн, но на самом деле, кажется, что у Цзян Чэн красивая жена-призрак, которая ей совсем не интересна, поэтому он бросает её на улицу... Фазон, когда светская львица. Seriously, это то, что сказал мне один из моих северных братьев, и это абсолютно верно. Цены Восточного Юйю крутые, пятьдесят тысяч раз, сто тысяч за ночь. Мой брат даже переспал с ней и сказал, что эта сука невиновна на поверхности, но на самом деле она похотлива, как в аду".

"Дерьмо..."

Я смиренно проклял и крепко сжал кулаки, пока рубашка была занята, схватив меня за руку, она прошептала: "Не будь импульсивным, подожди немного, а затем Убейся и жди,

пока они выпьют еще."

Я мог только сдерживать свой гнев и смотреть на этих людей смертельными глазами. Слова, которые они говорили, становились все более и более излишними, всегда оскорбительными для Донгфана и Ю, и самым излишним было то, что я слышал, как все говорили. После этого одна женщина медленно сказала: "Кучка идиотов, кажется, что ты действительно ничего не знаешь, Донгфан Юйю уже давно с Донгфангом. Цин Юнь... всё кончено, понимаешь? Я видел это собственными глазами, они спрятались в доме и сделали это, и Восточный Юйюй закричал особенно похотливо".

"Моя трава отвратительна, эта бесстыжая шлюха."

"На месте Цзян Чэн я бы убил ее ножом".

"Я не могу смотреть свысока на Донгфан Юйю, она автобус, на который садится народ, и она притворяется невиновной, боюсь, я заболею, если подойду к ней поближе".

Я созвал свой бант из эгреты ледяным взглядом, затем нарисовал свой бант под причалом и направил его на сурового человека, холодно сказав: "Всего семь человек", Сначала я позабочусь об одной, потом ты и я, а Цзян Инь отвечает за то, чтобы держать этих двух пиздюков под контролем, есть вопросы?"

"Ничего не могу с собой поделаться..." рубашка сделала глубокий вдох, она прошептала: "Для меня это тоже звучит слишком, попробуй".

Хм, тогда отпусти мою руку. Был внезапный свист, и лук и стрелы резко выстрелили в большого, грубого человека. Он смеялся и общался с жителями Востока, даже не понимая, что он в опасности, и все, что я слышал, это пыхтевший звук, лук и стрелы. Проткнув парню голову, он ударился головой и упал прямо на стол.

"Заряд!"

Я прошептал и сбежал из дока, в то время как рубашка шла сзади. Как только они увидели, что я сбегаю с причала, эти люди были ошарашены, и один из них воскликнул: "Это Цзян Чэн!".

Прежде чем они успели отреагировать, я тут же вызвал в руку Чжаньфу и порезал человека на фронте!

Он запаниковал и поспешно защищался ножом, но был слишком медленным, и еще до того, как смог поднять нож, Зангфо уже отрубил ему голову.

Две женщины закричали в испуге и убежали в сторону штаб-квартиры Ворот Юань. А потом Цзян Инь тут же выскочил из моего тела и остановил двух женщин перед ними. Тело рубашки тоже было очень острым, и она выглядела неутомимой, когда боролась с двумя мужчинами.

Другой мужчина передо мной рычал, и он поднял свой длинный меч, ударив ножом в грудь в быстром темпе. Но скорость этого парня была слишком медленной для меня, и с поворотом моего запястья вспыхнула вспышка воображаемого света от лезвия. В долю секунды его рука сломалась прямо с пляжа. Человек закричал от боли, и прежде чем я успел отреагировать, он вдруг закричал: "Не боритесь с ним, мы далеки от того, чтобы быть его матчем, все! Быстро умоляй Мастера спасти нас!"

Эти люди также были заняты ответом на призыв, и они отступили неистово, не имея намерения с нами бороться. Когда они отошли на безопасное расстояние, эти люди в унисон выкрикивали слова, которых я раньше не слышал. По мере того, как слова отставали, на моей стороне дул внезапный порыв ветра.

В штормовой буре был намек на величественный голос: "Цзян Чэн, ты действительно осмеливаешься на неприятности с моей семьей Донгфан".

Я нахмурился и крепко держал Чжаньфу в руке. Я видел, как ветер дул на море, заставляя этих дураков превращаться во внешность человека. А остальные собирались в спешке сбежать, я смиренно закричал: "Не дайте им сбежать, просто убейте, оставьте этого парня мне"!

"Да!"

Сестра Рубашка сделала небольшое замечание, а затем догнала людей из восточной семьи, которые действительно не могли убежать вместе с ней и Цзян Инь, удерживая их. И я проигнорировал песчаных людей и снова вызвал Эгрет-Боу, натянув тетиву на одного из членов восточной семьи.

"Стоп!"

Из тела песчаника пришел разгневанный голос. Но я просто проигнорировал его, и выпустил в руку свою тетиву, а другой востоковед упал на землю. И песок из песчаного тела человека начал быстро отваливаться, только для того, чтобы человек появился из разреженного воздуха.

"О?"

Я посмотрел на неожиданного человека и с интересом сказал: "Что это за техника?".

Человек, который пришел, был мужчиной средних лет, он носил длинный халат и смотрел на меня холодными глазами, когда шептал: "Это не твое дело, Цзян Чэн, я - все. Уже показав себя, ты все еще осмеливаешься убить сына моей восточной семьи."

"Минуточку..." сказал я спокойно: "Ты говоришь, что показал себя, но я хочу спросить, кто ты такой?"

Мужчина средних лет с нетерпением сказал: "Я глава семьи Донгфанг, Огонь Донгфанг".

Я нахмурился, посмотрел в глаза Огню Донгфанга и спокойно сказал: "Неужели мой смысл был недостаточно ясен? Я имею в виду, что это за глава восточной семьи?"